

Даже Су Фэйлун не знал, когда это слово было написано у него на лбу. Почему он даже не заметил этого? По правде говоря, как можно не почувствовать, что кто-то написал у тебя на лбу, если ты достиг такого уровня?

На самом деле слово "Аньань" было написано не Аньчжэнем, а шокировано.

В пыли по всему небу Ань Чжэн вытряхнул слово "Ань", написанное в пустоте, а затем пыль прижалась ко лбу Су Фэйлуна. Хотя это слово не написано на голове Су Фэйлуна одним ударом за раз, оно также умнее меча Су Фэйлуна. В конце концов, Энн может написать слово быстрее, чем он это сделал мечом.

Толпа на некоторое время замолчала, как будто внезапно мир замолчал.

Вслед за этим в комнату с шумом ворвалась морская вода, разбивая все вокруг, и звук пинг-понга продолжился. Взволнованные люди начали проявлять беспокойство, не зная, как найти свой катарсис. Они постепенно сходили с ума, потому что эта битва, возможно, была самой захватывающей и запоминающейся битвой, которую они видели в этой жизни.

Су Фэйлун одиноко вернулся, Ань Чжэн спокойно ушел.

Два человека, уходящие друг от друга, - эта картина станет вечной классикой.

Бюрократический чиновник, выглядевший пухлым и даже неловким, посмотрел на спину Ань Чжэна и усмехнулся: "Даже если он выиграет в этот раз, это не докажет, что каждый сделал все возможное".

Ань Чжэн пожал плечами: "А кто нет?"

Придворный чиновник покачал головой: "Это так высокомерно, что его не спасти".

Ань Чжэн внезапно обернулся: "Кто ты такой ****?"

Тот усмехнулся: "Я сказал, что вы увидите меня на церемонии Цючэн".

Ань Чжэн сказал: "Конечно, **** - это ты".

Толстяк повернулся и больше не смотрел на него, а громко крикнул: "Тише, следующее испытание еще не закончено. Вы все дадите мне время спокойно выслушать или нет, офицер продолжит жеребьевку противников для битвы лидера Это первый раунд, как вы думаете, он закончен? "

Люди только что проснулись, это только первый раунд.

Ань Чжэн победил Су Фэйлуна, но еще не выиграл первый приз.

Ань Чжэн посмотрел в сторону дворца Тяньцзи и сказал, что не знает, закончили ли Ни Цин и Фэн Сюян сражение. Место, которое эти двое выбрали для стрельбы, находилось на вершине дворца Тяньцзи, и они не знали, куда теперь бить. Они не хотели оставаться в людном месте, чтобы сделать все возможное. Эта битва должна быть опаснее, чем битва между ним и Су Фэйлуном.

Ань Чжэн шел по ухабистой земле, то глубокой, то мелкой. Он только сейчас заметил, что они с Су Фэйлуном уже столько всего наломали на этой площади.

Как раз когда толстяк продолжал вытягивать противников, внезапно возле башни южных ворот дворца Тяньцзи на севере возник хаос. Ань Чжэн посмотрел туда и увидел, как по меньшей мере дюжина людей в одежде простых людей устремилась к городским воротам, очевидно, стреляя в Янь Вана Му Чанъяня.

На городской стене стражники Оучи ожесточенно сражались с убийцами, и сцена внезапно стала хаотичной. Никто не думал, что кто-то осмелится убить царя царей в такое время, это было безумием до крайности.

Но глаза Аньчжэна невольно заглянули под башню городских ворот, а затем полетели к ней, как пущенная из пера стрела.

К тому времени, когда он оказался под городскими воротами, по меньшей мере три военных чиновника были убиты.

Правда!

Убийство короля Яня - это просто обман. Невозможно убить короля Яня с помощью мастерства этих людей. Они намеренно привлекают внимание. Все люди спешат на сторону короля Яня. Кто заботится о пленных офицерах? Даже если Му Чангян попросил Ань Чэнли организовать защиту этих людей, но когда на короля Яня напали, у этих людей все еще было настроение позаботиться об этих военных чиновниках, и они все бросились к убийцам.

Ань Чжэн вздохнул в своем сердце, что противник просто прихлопнул врага, не только убив много военных чиновников, но и выжав много потенциальной силы Янь Вана.

Убийца поднял свой длинный нож и нанес удар в сторону шеи Чэнь Цзайяна: "Сэр Чэнь, не вините меня, вы должны идти к тому, к кому должны идти после смерти, мне тоже приказано действовать!".

Нож быстро опустился и попал прямо в шею Чэнь Цзайяна.

Будьте услышаны!

Камень выстрелил в длинный нож и отбросил его в сторону. Длинный нож отрубился в сторону и со звоном разрубил синюю каменную плиту позади Чэнь Цзайяна.

Мужчина был ошеломлен на некоторое время, а затем быстро поднял свой нож к Чэнь Цзайяну, Ань Чжэн подоспел.

Ань Чжэн нанес удар с воздуха, и воздух взорвался позади убийцы. Под действием огромной силы убийца бросился вперед. Когда он попытался встать, Ань Чжэн ударил его по плечам, колени ассасина непроизвольно сложились, и он шлепнулся на землю, а колени разбились шифер внизу.

Колено Аньчжэна последовало вплотную, ударив ассасина в висок, и глаза ассасина мгновенно заплыли, голова наклонилась в сторону.

Аньчжэн бросился назад, подобрал с земли длинный нож и ударил им Чэнь Цзайяна... с треском перерубил железную цепь на руках и ногах Чэнь Яня. Он потянул Чэнь Цзайяна назад, и по крайней мере дюжина ассасинов бросилась сюда.

"Мальчик!"

Непонятно сказал ассасин с завязанными глазами: "Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Ты должен знать, что не сможешь остановить нас своими силами. Это просто пустая трата собственной жизни. Цзюньцзе, ты все равно должен отпустить нас. "

Ань Чжэн взмахнул мечом: "Ты войдешь и скажешь мне".

Убийца холодно ответил: "Это твой собственный выбор. Я действительно думал, что если ты победишь Су Фэйлуна, то станешь непобедимым. Вы, молодые люди, которые еще не выросли, не знаете, что небо толстое".

Чэнь Цзайян дернул рукой после спора: "Уходи, этот человек слишком силен".

Ань Чжэн посмотрел вперед и обнаружил, что не все охранники ушли. Те молодые практики, которые тайно обучались у Му Чанъяня, также могли рассматриваться как негласное соглашение: частично они ушли, чтобы спасти короля Яня, а частично остались. Все эти молодые практики лежат на земле, их головы лежат в разных местах.

Именно из-за того, что они мешали, эти убийцы не смогли убить Чэнь Цзайяна.

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Я буду говорить, пока не заговорил".

Когда он только что сражался с Су Фэйлуном, он потратил много времени на культивацию. Когда он заговорил, он взял зелье пилюли из хранилища браслета из кровавого жемчуга и прожевал несколько кусочков. Проглотил: "Я готов к этому бою".

Лидер ассасинов махнул рукой: "Убейте их!"

Более десятка ассасинов атаковали одновременно, и уровень культивации у всех был не низкий. Ань Чжэн знал, что Императрица Су определенно не пожалеет сил, чтобы избавиться от противников Чэнь Цзайяна, но он не ожидал, что среди этих ассасинов любой из них обладает силой непременно, да и ранг был не низкий.

Ань Чжэн в одиночку расправился с дюжиной из них, и через некоторое время, казалось, немного смутился. Если эти люди просто обсуждают культивацию как царство, то все они выше, чем контемпорари. Если это переходит к другим, то боюсь, что они уже разграблены". Даже Аньчжэн поддерживал только короткое время, и его сила была намного слабее.

Его осаждают более дюжины людей, которые выше его уровня культивирования. Он может поставить атакующие движения противника все следующие. Выпустить воздух. Дополнительная сила, принесённая этими бессмертными, через некоторое время просто опустела.

Ань Чжэн стиснул зубы и настаивал, а затем призвал четыре чешуи священных рыб вокруг Чэнь Юяна: "Беги, если можешь".

Чэнь Цзайян знал, что он тоже отстал в борьбе за безопасность, но как он мог убежать? Как только он покинет пределы Аньчжэна, его тут же разрубят на куски.

Ань Чжэн изо всех сил пытался поддержать, думая в душе, что если действительно нет выхода, то он может использовать только печальный меч, который оставил ей Сюй Мэйдай. Но как

только эта вещь появилась, в этот момент, я не знаю, сколько мастеров наблюдают в темноте, даже если я не могу скрыть это. Это артефакт Пурпурного Продукта, который может принести бедствие людям Секты Тяньци".

Текущая сила Ань Чжэна раскрывает артефакт фиолетового продукта, что равносильно ребенку, держащему большой золотой слиток на улице, даже если никто не грабит, втайне не знаю, сколько людей привлечет.

С пыхтением, грудь Аньчжэна была разрезана ножом, его одежда была разорвана, его тело было разрезано в течение долгого времени, и кровь вылилась в одно мгновение.

Чэнь Цзайян громко сказал: "Аньчжэн, ты иди первым. Я, конечно, умру, но этой стране все еще нужны такие молодые люди, как ты, и будущее возрождения Даяня зависит от тебя!"

Ань Чжэн: "Заткнись, оставайся позади!"

Чэнь Цзайян открыл рот, но в итоге не знал, что сказать.

Ань Чжэн стал отступать бок о бок, и вскоре оказался под стеной. Когда он и Чэнь Цзайян отступили к городской стене, я боялся, что они не смогут долго продержаться. Ань Чжэн держал в одной руке длинный нож, а в другой призвал Печальный Меч.

Десятки людей, осаждавших его, становились все более и более жестокими. Так много людей осаждали молодого человека. Они были разгневаны тем, что так долго не могли одержать победу. Все более ожесточенное наступление было непреодолимым, и на теле Ань Чжэна появилось еще несколько ран, а кости стали глубоко видны.

Ань Чжэн вздохнул в своем сердце, похоже, что люди Янь Вана Му Чанъяня действительно жалкие. Никто не помогал ему так долго. Возможно, эти люди действительно хотят воспользоваться возможностью и убить Му Чангына. В этот критический момент Ань Чжэн задумался о том, почему Фэн Сюян увел Ни Цин... Оказалось, что все это было задумано.

Одним человеком, который увел Ни Цин и защищал Чэнь Цзайяна, стало меньше.

Возможно, Аньчжан не входит в их цели, потому что Аньчжан не показал достаточно силы, чтобы сравниться с Су Фэйлуном и другими.

Если бы эти люди знали, что Аньчжан настолько силен, они, возможно, уже нашли способ избавиться от него или увести его. Тогда Ань Чжэн не мог не подумать, что Фэн Сюяна и Ни Цин привлек толстяк чиновник. Очевидно, этот парень притворялся Чэнь Шаобаем. Разве Чэнь Шаобай не связан с убийством Янь Вана?

Я все еще думал об этом, и руки Аньчжэна не бездействовали, но наступление другой стороны было подобно приливу. Аньчжэн был ранен по меньшей мере в дюжине мест, кровь текла как кровь.

Видя, что он вот-вот выпустит мощный меч в темном мече, он вдруг почувствовал боль на запястье... казалось, что-то пронзило его кожу, а затем с тревогой отреагировал. Браслеты.

Ань Чжэн, казалось, услышал голос прямо в своем сознании.

"Это хлопотно... Я выбрал тебя из-за твоей плоти и крови, надеюсь, ты сможешь помочь мне восстановиться, и я сделал тебе подарок в благодарность... Но как же тебе нравится

провоцировать шумных, таких старых Честная практика, честный рост не очень хорошо, он должен быть вовлечен в эти грязные вещи. "

"Если бы не твоя смерть, я не чувствовал себя хорошо, мне было лень заботиться о тебе... Возьми, и верни тебе силу, которую ты помог мне восстановить за последние несколько лет, просто пока, просто наслаждайся этим. Как много я накопил..."

Звук был прерывистым, казалось, он звенел в голове Ань Чжэна, но он никак не мог его уловить. Затем Ань Чжэн услышал негромкий скрип открывающейся двери, словно огромная бронзовая дверь, которую не открывали, снова открылась на одну точку.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131226>